

Хэ Дачжуан поднял взгляд на Цзинь Жуй, его глаза были полны холодности.

Цзинь Жуй улыбался, касаясь его лица и, сжав подбородок, заставил его смотреть на себя:

— Понял?

Хэ Дачжуан, вынужденный смотреть на него, спросил:

— Что ты вообще задумал?

Цзинь Жуй, улыбаясь, проигнорировал его вопрос:

— Лижи!

— Цзинь Жуй, хватит!

— Лижи!

— Цзинь Жуй!

— Лижи!

— Не буду!

— Не будешь? Ха... Тогда ты веришь, что я сейчас же трахну тебя здесь?

— Цзинь Жуй, ты просто отброс!

— Лижи!

Хэ Дачжуан смотрел на него с ненавистью, его лицо было бесстрастным.

Цзинь Жуй, глядя ему в глаза, продолжал улыбаться и резко прижал голову Хэ Дачжуана к своему животу:

— Ты никуда не уйдёшь.

Хэ Дачжуан слушал звуки, доносящиеся до него, и никогда раньше он не думал, что эти мелодии, которые раньше приносили ему успокоение, теперь казались такими пугающими.

Ему казалось, что он снова вернулся в то время, когда только начал отношения с Цзинь Жуйем.

Тогда не было никакого достоинства, только унижение.

Хэ Дачжуан не понимал, почему Цзинь Жуй вдруг стал таким. Даже когда Лун Сяосюн однажды коснулся его талии, Цзинь Жуй просто жестоко наказал его несколько раз, но не доводил до такого состояния, как сегодня.

Если это из-за того, что он вчера ударил его, то Цзинь Жуй мог бы просто отплатить ему тем же, зачем так унижать его?

Хотя, возможно, это из-за Ся Юйхуэя, но он любил Ся Юйхуэя уже более десяти лет, и Цзинь Жуй знал об этом. Раньше он никогда не делал ничего подобного из-за этого, так почему сейчас?

Если рассматривать отдельно, поведение Цзинь Жуя сегодня было слишком странным. Но если сложить всё вместе, оно казалось вполне логичным.

Несмотря на это, Хэ Дачжуан не мог не думать, что Цзинь Жуй знает о его плане побега.

Но если он знает, почему тогда в последнее время так хорошо к нему относился? Разве он не должен был бы разозлиться и запереть его дома, чтобы он никуда не мог уйти?

Но если он не знает, почему он чувствовал, что Цзинь Жуй ведёт себя странно, и его сердце было полно тревоги.

Одна только мысль о том, что Цзинь Жуй может знать о его плане побега, заставляла Хэ Дачжуана чувствовать холод во всём теле.

Если Цзинь Жуй знает о его плане, но притворяется, что не знает, то что он задумал? Хочет ли он таким образом показать, что он не сможет убежать? Тогда, если он сбежит сегодня, он точно не сможет уйти, и Цзинь Жуй обязательно поймает его.

Хэ Дачжуан не боялся, что Цзинь Жуй поймает его, и не боялся, как он будет его мучить. Но он боялся, что Цзинь Жуй может что-то сделать с папой Хэ и его семьёй. Если план раскроется, что сделает Цзинь Жуй, когда вернётся? Что он сделает с семьёй Хэ?

Одна только мысль о том, что Цзинь Жуй может навредить папе Хэ, заставляла Хэ Дачжуана чувствовать, что он больше не может это выносить.

Но даже так, Хэ Дачжуан решил рискнуть и попытаться сбежать сегодня вечером. Он надеялся, что Цзинь Жуй не знает о его плане.

Даже если шанс был всего пятьдесят на пятьдесят, если Цзинь Жуй действительно не знает, то он сможет сбежать сегодня ночью и навсегда избавиться от этого демона.

Если он не убежит, его ждёт бесконечное унижение. Если убежит, у него может быть шанс на свободу.

Если судьба не даст ему шанса, и его поймают, он просто вернётся к прежней жизни. Он уже пережил трудные времена, и даже если всё вернётся, он сможет выдержать.

Хэ Дачжуан опустил глаза, скрывая своё решение. Он убежит!

Весь день Хэ Дачжуан был рассеянным и совершенно не в себе.

К счастью, все, кроме Цзинь Жуя, были сосредоточены на Ся Юйхуэе, и никто не обращал на него внимания.

Хэ Дачжуан смотрел на сцену, его мысли были далеко. Он размышлял, что делать вечером. Хотя накануне папа Хэ дал ему таблетку, сказав, чтобы он подмешал её в воду, когда Цзинь Жуй не будет смотреть, Хэ Дачжуан всё же отказался.

Он не мог позволить, чтобы, если план провалится, Цзинь Жуй стал ещё больше злиться на папу Хэ и его семью.

Но Цзинь Жуй был очень бдителен, и незаметно уйти от него было нелегко.

Шансы на успешный побег были малы, но, раз уж он принял решение, он должен был сделать

всё возможное.

Однако, похоже, судьба ещё не совсем отвернулась от него. Ся Юйхуэй выступил блестяще во второй половине дня и занял первое место, чем очень обрадовал маму Гао и остальных.

Хэ Дачжуан, глядя на Ся Юйхуэя, окружённого толпой, вдруг загорелся идеей.

Если Ся Юйхуэй занял первое место, то вечером точно будет праздничный ужин. Все будут в приподнятом настроении, и, скорее всего, будут пить. Если Цзинь Жуй напьётся... это будет шанс?

Хэ Дачжуан быстро привёл свои мысли в порядок и поздравил Ся Юйхуэя.

Ся Юйхуэй был в объятиях Гао Чжибо, его лицо сияло от радости.

Гао Чжибо нежно погладил его по голове и сказал маме Гао:

— Давайте сначала вернёмся в отель, переоденемся, а потом пойдём ужинать.

Все сразу согласились. Так как они были на соревнованиях, все были одеты в официальную одежду.

Если один или два человека в костюмах — это нормально, то целая группа выглядела слишком броско.

К тому же, в такую жару, было очень жарко.

Так как время было ещё раннее, все договорились и покинули место проведения соревнований, чтобы вернуться в отель, переодеться и немного отдохнуть. Хэ Дачжуан не хотел возвращаться в отель, он не хотел оставаться с Цзинь Жуем в одной комнате.

Но ради шанса на побег он всё же пошёл с Цзинь Жуем в отель.

Однако Цзинь Жуй, похоже, внезапно получил какое-то срочное дело. Он ответил на звонок и поспешно ушёл.

Хэ Дачжуан, глядя на его спину, задумался.

Подойдя к окну, он посмотрел вниз и вскоре увидел Цзинь Жуя.

Тот стоял у дороги, и вскоре к нему подъехала машина. Цзинь Жуй сел в неё, и машина уехала.

Хэ Дачжуан, глядя на удаляющуюся машину, вышел из комнаты. Он помнил, что внизу была аптека.

Он быстро спустился на лифте и направился в аптеку.

Продавец сразу подошёл к нему:

— Здравствуйте, чем могу помочь?

Хэ Дачжуан с видом усталости сказал:

— У меня проблемы со сном, можно что-нибудь от бессонницы?

— У вас есть рецепт от врача?

Хэ Дачжуан удивился: для лекарства нужен рецепт?

Продавец, увидев его реакцию, с сожалением сказал:

— Извините, но снотворные препараты строго контролируются государством, и без рецепта мы не можем их продать.

Хэ Дачжуан нахмурился:

— А есть что-то, что может помочь со сном? Мне нужно всего пару таблеток, у меня завтра важное дело, и если я не высплюсь, всё испорчу.

— Есть, пойдёмте со мной.

Хэ Дачжуан последовал за продавцом, который подошёл к полке с лекарствами и взял бутылочку:

— Это успокоительное, оно помогает со сном. Я дам вам три таблетки, подойдёт?

Хэ Дачжуан подумал: если Цзинь Жуй выпьет, а вместе с этим лекарством, этого должно быть достаточно. Он быстро кивнул.

— Спасибо, этого хватит.

— Не за что. Подойдите сюда, чтобы оплатить.

— Хорошо. А если принять все три таблетки сразу, ничего не будет?

— Нет, доза небольшая, эффект продлится всего несколько часов, не беспокойтесь.

— Хорошо.

Хэ Дачжуан вышел из аптеки и сразу побежал обратно в отель.

Он не заметил, что неподалёку стояла машина, точно такая же, как та, в которую сел Цзинь Жуй.

Вернувшись в номер, он увидел, что Цзинь Жуй ещё не вернулся, и с облегчением вздохнул. Он быстро нашёл укромное место, чтобы спрятать таблетки, и, закончив, сел на кровать, переводя дыхание.

Цзинь Жуй, держа в руке телефон, смотрел на всё, что происходило в комнате, с каменным лицом.

Дворецкий Цзинь, сидящий спереди, молча спросил:

— Молодой господин, продолжать?

Цзинь Жуй, глядя на лицо Хэ Дачжуана на экране, стиснул зубы:

— Продолжай.

— Хорошо.

Цзинь Жуй откинулся на сиденье, закрыв глаза. Тот, кто никогда не знал надежды, не знает отчаяния.

Если ты хочешь летать, я позволю тебе. Но когда ты будешь парить в небе, я сломаю твои крылья, чтобы ты больше никогда не смог летать и даже мечтать об этом!

<http://bllate.org/book/16150/1447595>